

Административное усмотрение в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний: теоретико-доктринальное осмысление

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ СТАРОСТИН

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия
SASTAROSTIN@msal.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0108-7916>

Реферат

Введение: статья посвящена изучению вопросов, связанных с развитием и формированием доктрины административного усмотрения в российской правовой науке, законодательным регулированием административного усмотрения и дискреционных полномочий субъектов публичной администрации. *Цель* настоящего исследования заключается в попытке теоретико-доктринального осмысления института административного усмотрения с учетом специфики деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. *Методы:* в основе проведенного исследования лежит диалектический метод научного познания. В статье использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция и т. д.), частнонаучные и специальные (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы познания. *Результаты:* дана общая характеристика и проанализирован объем понятий «административное усмотрение», «усмотрение в праве» и «дискреция» («дискреционные полномочия»), рассмотрены логические связи между их содержанием с точки зрения доктринального понимания. Исследованы проблемы реализации административного усмотрения на практике. Раскрыт дуализм административного усмотрения в уголовно-исполнительной системе в части реализации мер противодействия коррупции в сфере исполнения уголовных наказаний. *Выводы:* на основе изучения отечественного и зарубежного опыта обозначены возможные перспективы развития института административного усмотрения в деятельности публичной администрации, в том числе в деятельности ФСИН России. Подчеркивается межотраслевой характер административного усмотрения. Раскрыт вопрос о современной роли административного усмотрения в деятельности ФСИН России с учетом специфики сферы правореализации.

Ключевые слова: административное усмотрение; дискреция; дискреционные полномочия; уголовно-исполнительная система; ФСИН России; публичная администрация.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Старостин С. А. Административное усмотрение в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний: теоретико-доктринальное осмысление // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 2 (62). С. 196–202. doi: 10.46741/2686-9764.2023.62.2.009.

Original article

Administrative Discretion in Activities of the Federal Penitentiary Service: Theoretical and Doctrinal Interpretation

SERGEI A. STAROSTIN

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia

SASTAROSTIN@msal.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0108-7916>

Abstract

Introduction: the article is devoted to the study of issues related to the development and formation of the administrative discretion doctrine in Russian legal science, legislative regulation of administrative discretion and discretionary powers of subjects of public administration. *Purpose:* to present a theoretical and doctrinal interpretation of administrative discretion with regard to the specifics of activities of the Federal Penitentiary Service. *Methods:* our research is based on the dialectical method of scientific cognition. The article uses general scientific (analysis, synthesis, induction, etc.), private scientific and special methods of cognition (comparative legal, formal legal). *Results:* a general characteristic of concepts, such as administrative discretion, discretion in law and discretion (discretionary powers), is presented and logical connections between the content of these concepts in terms of their doctrinal understanding are considered. Problems of implementing administrative discretion in practice are studied. The dualism of administrative discretion in the penal system in terms of the implementation of anti-corruption measures in the field of execution of criminal penalties is revealed. *Conclusion:* based on the study of domestic and foreign experience, possible prospects for developing the institution of administrative discretion in the activities of public administration, including in the Federal Penitentiary Service of Russia, are indicated. The intersectoral nature of administrative discretion is emphasized. The issue of the modern role of administrative discretion in activities of the Federal Penitentiary Service of Russia, taking into account the specifics of the sphere of legal realization, is revealed.

Key words: administrative discretion; discretion; discretionary powers; penal system; Federal Penitentiary Service of Russia; public administration.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Starostin S.A. Administrative discretion in activities of the Federal Penitentiary Service: theoretical and doctrinal interpretation. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 2 (62), pp. 196–202. doi: 10.46741/2686-9764.2023.62.2.009.

Введение

В отношении административного усмотрения ни в отечественной правовой науке, ни в законотворческой деятельности до настоящего времени не выработано единого подхода. Данное обстоятельство обуславливает необходимость обсуждения доктрины административного усмотрения, которая, по мнению многих ученых, «находится в зачаточном состоянии и в основном сводится к несколько растерянной констатации ее существования, а также лаконичным замечаниям о необходимости ее ограничения законом» [1].

Представленная нами цитата была взята из статьи, опубликованной К. В. Давыдовым в 2017 г. Автор ссылается на работы восьми отечественных исследователей, написанные ими в период с 1968 по 2014 г. Полагаем, что сделанная К. В. Давыдовым выборка работ (как временная, так и личностная) нерепрезентативна и неоправданно рандомна. В частности, ученый ссылается на И. С. Самощенко, А. П. Коренева, А. Н. Жеребцова и некоторых других юристов, но «забывает» про В. Н. Дубовицкого, Ю. А. Тихомирова, Ю. Н. Старилова, Ю. П. Соловья, О. Н. Шерстобова, П. П. Серкова, О. В. Кораблину, Т. Г. Слюсареву, А. В. Гирвиц и очень многих других не менее авторитетных ученых.

Думается, что позиции восьми упомянутых в статье авторов, при всем уважении к каждому из них, вряд ли отражают все богатство той палитры взглядов на административное усмотрение, которым уже сегодня располагает отечественная административно-правовая наука. Впрочем, в конце сноски К. В. Давыдов пишет «и др.», чем как бы намекает на то, что сходно с названными авторами мыслят еще и другие, в том числе перечисленные нами ученые.

В контексте проводимого нами анализа статьи К. В. Давыдова нельзя не отметить, что одним из ис-

точников, на которые он ссылается, является работа С. Г. Шевцовой под названием «Усмотрение, произвол, убеждение: лингвистический, доктринальный и законодательный подходы», опубликованная в «Евразийском юридическом журнале». С. Г. Шевцова приходит к более чем конкретному выводу о том, что «вопрос о соотношении правовых категорий усмотрения и произвола до сих пор не получил однозначного разрешения» [2, с. 50].

По-своему интересно и обращение К. В. Давыдова к статье студента Саратовской государственной юридической академии А. С. Черемисиной «Принцип целесообразности в деятельности органов исполнительной власти», которая была опубликована в журнале «Административное право и процесс» и занимает всего две журнальных страницы [3]. Не умаляя способностей начинающего исследователя высказать свою позицию по сложному и дискуссионному вопросу, заметим, что в этой статье отсутствуют какие-либо указания на несформированность доктрины административного усмотрения в силу того, что она посвящена совершенно иному вопросу.

Следует отметить, что многие выводы К. В. Давыдова получили резкое несогласие Ю. П. Соловья, который отмечает, что заявленный вопрос повисает в воздухе, не раскрывается подробнее, не аргументируется более основательно, отсутствует сопоставление с позициями других исследователей. Спорить с таким утверждением, конечно же, можно, однако спорящее лицо заранее оказывается в невыгодной, априори проигрышной позиции, так как автор этого утверждения всегда может заявить, что на самом деле он имел в виду нечто абсолютно иное, нежели то, что только что было опровергнуто.

На основании вышеизложенного следует констатировать, что в настоящее время в научной среде сформировались различные взгляды на правовую

природу административного усмотрения и его значение в государственном управлении.

Методы исследования

В основе проведенного нами исследования лежит диалектический метод научного познания. В процессе написания статьи использовались общенаучные методы познания, специальные методы юридической науки и отдельные частные методы общественных наук.

К общенаучным методам, используемым в работе, можно отнести следующие: индукции и дедукции, сравнения и аналогии, синтеза и обобщения, статистики и системного анализа. Для решения поставленных задач исследования повсеместно применялись частнонаучные методы в области юриспруденции – сравнительно-правовой и нормативно-логической. Отдельные проблемы были рассмотрены в качестве межотраслевых, существующих на стыке отраслей права, что было обусловлено поставленными задачами комплексного анализа отношений в рамках рассматриваемой темы.

Обсуждение

Усмотрение вообще и административное усмотрение в частности являются междисциплинарными (межнаучными) категориями, поэтому их прежде всего необходимо избавить от смысловых и содержательных наслоений других наук. Всегда необходимо отдавать себе отчет, насколько существенное значение имеет ошибка в выборе того или иного решения, поведения. О важности этого утверждения для ФСИН России скажем чуть позже.

Юрист-исследователь должен четко понимать, что один и тот же институт может одновременно быть правовым, социальным, экономическим, философским, этическим и т. д., однако в его распоряжении как специалиста юридического профиля находится только правовая инструментарий. Соответственно, для того чтобы, например, не изучать психологическую сторону вопроса посредством формально-догматического метода, необходимо сначала «отделить зерна от плевел» – развести между собой психологический и юридический аспекты проблемы. Сказанное в полной мере относится и к другим социальным и гуманитарным наукам, представители которых демонстрируют научный интерес к реализации дискреционных полномочий.

Для уяснения природы административного усмотрения было бы очевидно недостаточным всего лишь продемонстрировать, какие его стороны являются предметом изучения права, а какие – предметом иных наук (философии, экономики, социологии, истории и многих других). Не менее важно ответить на элементарные, на первый взгляд, вопросы: к какой отрасли юридического знания (как фундаментального, так и отраслевого, прикладного) относится административное усмотрение? только ли к административному праву и административному процессу? возможно, ко всему публичному праву в целом? И даже уже на этом этапе обсуждения затронутой темы образуется серьезный задел для научной дискуссии.

С одной стороны, представители некоторых отраслей юридической науки однозначно считают все,

что связано с реализацией дискреционных полномочий органами исполнительной власти и их должностными лицами, своей вотчиной. Например, Л. А. Шарнина в своей докторской диссертации отмечает, что «в конституционном праве наряду с особым, присущим только ему, конституционным усмотрением, существуют традиционно выделяемые виды усмотрения – судебное и административное» [4, с. 123].

Эта позиция необычна сама по себе, но еще необычнее констатирующая интонация предложения, которая еще более усиливается посредством использования наречия «традиционно». При этом автор не делает ссылок на работы, в которых представлена соответствующая концепция, что дает основания подразумевать, что последняя уже давно стала общим местом конституционно-правовой науки.

В этом году мы будем отмечать 30-летие Конституции Российской Федерации. Можно утверждать, что за прошедшее с 1993 г. время состоялась крупнейшая в отечественной истории конституционализация общественных отношений. А значит, мы не сильно прогрешим против истины, если скажем, что все отечественные правовые и так или иначе связанные с ними институты давно имеют либо непосредственное, либо опосредованное конституционное наполнение. Однако из этого не следует, что, например, фидуциарные сделки или убийства по найму входят в предметную сферу конституционного права.

В российской юридической литературе встречается и другой, также привлекающий внимание своей категоричностью подход, когда ученый-отраслевик заявляет, что в его отрасли права административного усмотрения не может быть (не должно быть) по определению.

Так, представитель одной из школ финансового права О. Н. Горбунова пишет, что «регулировать финансовую деятельность государства невозможно с помощью норм административного права ни в коем случае», потому что «в таком регулировании немедленно появится усмотрение и волюнтаризм», а в финансовом праве «каждая норма... основана на ее экономическом содержании, которое объективно и не зависит от воли людей» [5, с. 87]. Эта точка зрения имеет весьма рациональную аргументацию, но все-таки нельзя не возразить О. Н. Горбуновой: как же в таком случае быть с финансовым планированием, неужели и в нем не найдется места для дискреции?

Вышеизложенное позволяет подвести некоторые итоги.

Во-первых, в российских работах были предприняты попытки дифференцировать различные составляющие административного усмотрения (философскую, экономическую, этическую и т. д.) и оставить в нем только те элементы, которые прямо или опосредованно имеют отношение к праву. Следует подчеркнуть, что в настоящее время эта работа не окончена, но и начата она не вчера.

Во-вторых, определенные взгляды на административное усмотрение имеют представители не только административно-правовой, но и конституционно-правовой, финансово-правовой и других отраслевых наук. Кроме того, дискреции посвящены

фундаментальные исследования теоретиков права, на которых мы не стали заострять внимание [6]. Таким образом, пока российская юридическая наука демонстрирует не растерянность перед проблемной категорией, а онтологическую и методологическую уверенность, порой доходящую до крайностей.

Следующий естественный шаг для формирования доктрины административного усмотрения – ограничение данного вида усмотрения от других его видов. Для того чтобы понять, например, как осуществлять контроль за деятельностью судебных органов и органов исполнительной власти, очень важно определиться (как теоретически, так и практически), в чем состоят сходства и различия административной дискреции и судебной дискреции. Нетрудно догадаться, что и этот вопрос не был обделен вниманием российских правоведов [7–9], причем складывается впечатление, что судебное усмотрение было изучено даже более тщательно, нежели административное.

Итак, напрашивается следующий вывод: единой российской доктрины административного усмотрения, действительно, не существует, но только по той причине, что этих доктрин много, и некоторые авторы (например, Ю. П. Соловей) вполне могут претендовать на то, чтобы конкретные доктрины связывались исключительно с их именем. И пребывают эти доктрины не в зачаточном состоянии, а в том прекрасном возрасте, когда они могут успешно бороться за место под солнцем.

В контексте обсуждения рассматриваемой нами темы нельзя не признать то обстоятельство, что все вопросы, которые были затронуты ранее, в значительной степени носят тривиальный характер, поскольку административное усмотрение изучалось еще в Российской империи, затем в Советском Союзе и, наконец, в постсоветской России. С учетом традиционно высокого уровня отечественной юриспруденции и квалификации российских юристов было бы странно даже предполагать, что за этот гигантский промежуток времени наша юридическая мысль не представила «от себя» по дискутируемой проблеме вообще ничего. Разумеется, данный тезис не соответствует объективной реальности, и выше нами вкратце было продемонстрировано почему.

Заканчивая краткий анализ доктрины административного усмотрения, коротко остановимся на другом не менее важном аспекте проблемы – реализации административного усмотрения на практике. Возьмем, к примеру, чрезвычайные административно-правовые режимы.

Так, в марте 2020 г. в целях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в г. Москве, Московской области, а также в регионах Дальнего Востока, Сибири, Урала, Поволжья был введен режим повышенной готовности. Могли ли органы власти ввести какой-нибудь иной режим, например режим чрезвычайной ситуации? Конечно, могли. А по какой причине был введен именно этот режим, а не другой? Неизвестно.

Полагаем, что искать какие-либо конспирологические причины этого не стоит, поскольку все соответствующие теории легко объяснить глупостью или

невежеством авторов. В приведенных примерах мы имеем дело с административным усмотрением, выраженным в управленческом дискреционном решении, мотивы которого до сих пор скрыты от широкой общественности. Почему это важно? Потому что каждый чрезвычайный административно-правовой режим ограничивает права, свободы и законные интересы значительного числа граждан России.

С теоретических высот возникает отчетливое понимание того, что мотивы каждого принятого дискреционного решения должны быть рано или поздно (лучше рано, чем поздно) преданы огласке, но на практике это происходит не всегда. И задача науки в данной ситуации – не открывать какие-либо новые горизонты, а предложить реальные юридические гарантии для обеспечения прав населения при реализации органами государственной власти своих дискреционных полномочий. Принимающему решению надо ясно понимать юридические последствия того или иного решения, предвидеть возможные ошибки и осознавать степень своей ответственности.

Обратимся в качестве примера к вопросу о применении административного усмотрения в деятельности ФСИН России. Обозначенная нами проблема уже поднималась ранее, поэтому очень коротко остановим свой взгляд на некоторых наиболее существенных работах. Прежде всего, здесь нужно упомянуть статью П. В. Голодова «Административное усмотрение в управленческой практике учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» [10]. В ней содержатся интересные тезисы, связанные с реализацией дискреционных полномочий учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Не менее любопытна и другая статья П. В. Голодова под названием «Правоприменительный риск в управленческой практике учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» [11].

Определенный вклад в изучение затронутой проблемы сделан Е. В. Наумовым в статье «Административное усмотрение как детерминант коррупции при исполнении наказаний» [12]. Существуют и другие работы, но на них мы не станем останавливаться отдельно. Отметим лишь то, что, на наш взгляд, этих работ явно недостаточно по сравнению с масштабами коррупции, которые выявляются по всей нашей стране в целом, и отдельные проявления которой встречаются, в частности, в системе ФСИН России [13].

Действительно, в доктрине административного усмотрения существует расхожее и, в общем-то, справедливое мнение о том, что административное усмотрение является одним из главных источников административного произвола и коррупции. Но не менее верно и то, что дискреционные полномочия позволяют органам исполнительной власти и их должностным лицам максимально гибко и оперативно реагировать на возникающие в их деятельности угрозы, что позволяет нам прийти к выводу о том, что дискреция является одной из форм проявления усмотрения как общеправового феномена. С учетом вышеизложенного нельзя не привести цитату Э. Шмидт-Ассмана, который представляет дискрецию как «административное взвешивание критери-

ев правильности при соблюдении цели закона» [14, с. 205–207].

С онтологических позиций в этом заключается дуализм административного усмотрения [15], особенно характерный для УИС: его осуществление может приводить как к положительным, так и к отрицательным последствиям. Кроме того, одно и то же действие, совершенное в рамках административного усмотрения, может порождать как незначительные негативные, так и значительные позитивные результаты и наоборот.

В указанных статьях П. В. Голодова данная мысль, вроде бы, признается, но как-то подспудно, между строк, в то время как, по нашему мнению, она является главной доктринальной предпосылкой для любых рассуждений о дискреции органов исполнительной власти, а тем более дискреции должностных лиц учреждений и органов системы исполнения наказаний, которым нередко приходится действовать в экстремальных условиях.

Ученые и практики должны понимать, что в некоторых случаях невозможно исполнить одну обязанность, не нарушив другую, или защитить одно право, не поправ другого. Поэтому основная задача правоприменителя в подобного рода ситуациях – сперва взвесить риски, а уже потом принимать решение.

Достаточно обратить внимание на то, насколько часто принимавшиеся органами публичной власти в условиях COVID-19 решения выходили за правовые рамки, нарушали конституционно установленные права и свободы граждан (введение режимов повышенной готовности, установление административной ответственности с помощью технических средств фиксации и т. п.). При этом нельзя не признать и наличие позитивных последствий от принятых решений, которые, осмелимся полагать, позволили нам относительно легко справиться с распространением COVID-19 и не допустить массовой гибели людей.

Как известно, сущность уголовной ответственности заключается в обязанности виновного лица претерпевать определенные лишения за совершение преступного деяния. В свою очередь, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы призваны обеспечить реализацию уголовной ответственности и тем самым так или иначе ограничить права и свободы осужденных. Процесс принятия решений в сфере государственного управления всегда ориентирован на принятие оптимального решения, позволяющего достичь поставленной цели с учетом имеющихся ресурсов и ограничений. Если в органах исполнительной власти позитивной направленности усмотрение главным образом выражается в поиске наиболее хорошего решения, то в системе ФСИН России – в выборе наименее плохого решения. Это принципиальное отличие «обычного» административного усмотрения от усмотрения «уголовно-исполнительного», на которое, к сожалению, до настоящего времени не обращалось внимания.

В частности, в 2020 г. главным государственным санитарным врачом ФСИН России был введен временный запрет на предоставление длительных и краткосрочных свиданий с осужденными (постановление главного государственного санитарного

врача ФСИН России от 16.03.2020 № 15 «О введении дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мер, направленных на недопущение возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», приказ ФСИН России от 19.03.2020 № 196 «О неотложных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) в ФСИН России»). Осуществление данного вида ограничительных мероприятий было продиктовано санитарно-эпидемиологической обстановкой, которая сложилась не только в Российской Федерации, но и в мире в связи с пандемией, вызванной распространением коронавирусной инфекции [16, с. 113]. Вместе с тем введенные карантинные меры в виде запрета на предоставление свиданий в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с одной стороны, нарушали право осужденных на общение с близкими и свидания с ними, а с другой – позволили сдержать и в ряде случаев даже предотвратить массовое распространение COVID-19 среди осужденных и спасти их жизни, так как условия изоляции не позволили бы в полной мере соблюсти все необходимые профилактические меры, в частности обеспечить необходимую социальную дистанцию.

Важно, что принятие подобного рода решений должно исключать административный произвол со стороны властных субъектов. Как указывает лорд Томас Бингхэм, «при осуществлении государственных полномочий необходима определенная свобода усмотрения со стороны государственных должностных лиц, но при этом такое усмотрение обязательно должно быть подконтрольным» [17]. В частности, на необходимость судебной проверки возможных нарушений основных прав и свобод, допущенных административными органами, указывали А. У. Брэдли и К. Д. Эвинг [18, с. 630–631]. При этом в деятельности органов правосудия также не исключаются элементы усмотрения [19].

Почему обозначенные обстоятельства крайне значимы? Потому что именно при реализации усмотрения при осуществлении негативной государственно-управленческой деятельности во главу угла необходимо ставить риски, то есть такие факторы, которые неизбежно вызовут отрицательные последствия. В этом состоит суть риск-ориентированного подхода. И в этом плане П. В. Голодов совершенно справедливо обращается к теме правоприменительного риска (другой вопрос, что ему, возможно, следовало бы использовать иной, более узкий и соответствующий обсуждаемой проблеме термин «административно-правовой риск»). Любой правоприменительный риск, по утверждению Г. Брэбана, должен быть реализован «в точном соответствии с законодательством, даже если речь будет идти об усмотрении» [20, с. 192–195].

Таким образом, административно-правовые риски являются важнейшей составляющей реализации дискреционных полномочий ФСИН России, что в сочетании с двойственной природой административного усмотрения делает их одной из самых сложных проблем административного права и административного процесса как таковых.

Результаты

Административное усмотрение является важным элементом государственного управления, позволяющим оперативно, с учетом сложившейся ситуации и на основе действующего законодательства принимать управленческие решения, направленные на защиту публичных интересов.

Следует констатировать, что эффективное достижение управленческих целей в любой сфере общественных отношений невозможно без усмотрения, но оно не должно быть безграничным и бесконтрольным, несмотря на то, что направлено на оптимальное осуществление управленческих функций с учетом публичного интереса, законности и целесообразности.

Нельзя не учесть и позитивное значение применения мер административного усмотрения субъектами публичной администрации: это позволяет гибко реагировать на постоянно возникающие в жизни непредвиденные ситуации, разрешение которых не может быть в полной мере урегулировано законом.

В заключение представляется возможным прийти к выводу о том, что тематика административно-правовых рисков позволяет подчеркнуть межотраслевой характер административного усмотрения в деятельности ФСИН России. Административное усмотрение имеет очевидные генетические связи с административным и административно-процессуальным, а также уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом. Однако в случае с деятельностью ФСИН России появляется еще одна важная категория, которую непосредственно затрагивают дискреционные полномочия сотрудников данной службы, – конституционные права и свободы человека и гражданина. Административное усмотрение во внутриорганизационных отношениях нуждается в глубокой научной и законодательной проработке ввиду динамичности и отсутствия системности законодательства, регулирующего эти отношения. Поэтому интерес конституционалистов к административному усмотрению вполне объясним и оправдан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Давыдов К. В. Дискреция и ошибки законодателя // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 2. С. 57–65.
2. Шевцов С. Г. Усмотрение, произвол, убеждение: лингвистический, доктринальный и законодательный подходы // Евразийский юридический журнал. 2011. № 11 (42). С. 48–52.
3. Черемисина А. С. Принцип целесообразности в деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2013. № 3. С. 66–67.
4. Шарнина Л. А. Усмотрение в конституционном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 353 с.
5. Горбунова О. Н. Избранное. М., 2017. 542 с.
6. Никитин, А. А. Правовое усмотрение: теория, практика, техника : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. 514 с.
7. Денисенко В. В. Административное и судебное усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях: общее и особенное // Общество и право. 2013. № 1. С. 229–234.
8. Марков П. В. О соотношении административного и судебного усмотрения // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 5. С. 85–95.
9. Щепалов С. В., Зайцев Д. И. Административное и судебное усмотрение в российской науке: проблемы соотношения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 46. С. 107–118.
10. Голодов П. В. Административное усмотрение в управленческой практике учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 2 (38). С. 73–79.
11. Голодов П. В. Правоприменительный риск в управленческой практике учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3 (39). С. 57–61.
12. Наумов Е. В. Административное усмотрение как детерминант коррупции при исполнении наказаний // Вестник Кузбасского института. 2012. № 5. С. 41–44.
13. Нагорных Р. В. Системные, институциональные и идиосинкразические факторы коррупции в зарубежных пенитенциарных системах: опыт противодействия административной дискреции // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 4 (60). С. 417–424. doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.008.
14. Schmidt-Assmann E. Das allgemeine Verwaltungsrecht als Ordnungsidee. Grundlagen und Aufgaben der verwaltungsrechtlichen Systembildung. Berlin ; Heidelberg, 2006. Pp. 205–207.
15. Зайцев Д. И. Генеалогия административного усмотрения // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 3. С. 105–119.
16. Анискина Н. В. Административное принуждение в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 247 с.
17. Bingham T. The Rule of Law. London, 2010. 213 p.
18. Bradley A. W., Ewing K. D. Constitutional and Administrative Law. Sixtieth edition. Harlow, 2014. 824 p.
19. Administrative Discretion: Meaning and Grounds of Control. URL: <https://lawbhoomi.com/grounds-of-control-on-administrative-discretion/> (дата обращения: 15.03.2023).
20. Брэбан Г. Французское административное право. М., 1988. 488 с.

REFERENCES

1. Davydov K.V. Discretion and mistakes of the legislator. *Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva = Journal of Administrative Proceedings*, 2017, no. 2, pp. 57–65. (In Russ.).
2. Shevtsov S.G. Discretion, arbitrariness, persuasion: linguistic, doctrinal and legislative approaches. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2011, no. 11 (42), pp. 48–52. (In Russ.).

3. Cheremisina A.S. The principle of expediency in the activities of executive authorities. *Administrativnoe pravo i protsess* = *Administrative Law and Procedure*, 2013, no. 3, pp. 66–67. (In Russ.)
4. Sharnina L.A. *Usmotrenie v konstitutsionnom prave: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Discretion in constitutional law: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2019. 353 p.
5. Gorbunova O.N. *Izbrannoe* [The selected]. Moscow, 2017. 542 p.
6. Nikitin A.A. *Pravovoe usmotrenie: teoriya, praktika, tekhnika: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal discretion: theory, practice, technique: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Saratov, 2021. 514 p.
7. Denisenko V.V. Administrative and judicial discretion in proceedings on administrative offenses: general and special. *Obshchestvo i pravo* = *Society and Law*, 2013, no. 1, pp. 229–234. (In Russ.)
8. Markov P.V. On the ratio of administrative and judicial discretion. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* = *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2011, no. 5, pp. 85–95. (In Russ.)
9. Shchepalov S.V., Zaitsev D.I. Administrative and judicial discretion in Russian Science: problems of correlation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* = *Tomsk State University Journal of Law*, 2022, no. 46, pp. 107–118. (In Russ.)
10. Golodov P.V. Administrative discretion in the management practice of institutions and bodies of the penal system. *Vestnik Instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* = *Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2017, no. 2 (38), pp. 73–79. (In Russ.)
11. Golodov P.V. Law enforcement risk in the management practice of institutions and bodies of the penal system. *Vestnik Instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* = *Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2017, no. 3 (39), pp. 57–61. (In Russ.)
12. Naumov E.V. Administrative discretion as a corruption determinant at execution of punishments. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* = *Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2012, no. 5, pp. 41–44. (In Russ.)
13. Nagornykh R.V. Systemic, institutional and idiosyncratic factors of corruption in foreign penitentiary systems: experience in countering administrative discretion. *Penitentsiarnaya nauka* = *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 4 (60), pp. 417–424. (In Russ.). doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.008.
14. Schmidt-Assmann E. *Das allgemeine Verwaltungsrecht als Ordnungsidee: Grundlagen und Aufgaben der verwaltungsrechtlichen Systembildung*. Berlin, 2006. Pp. 205–207. (In German).
15. Zaitsev D.I. Genealogy of administrative discretion. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie* = *Siberian Law Review*, 2023, vol. 20, no. 3, pp. 105–119. (In Russ.)
16. Aniskina N.V. *Administrativnoe prinuzhdenie v ugovovno-ispolnitel'noi sisteme Rossiiskoi Federatsii: dis. kand. yurid. nauk* [Administrative coercion in the penal system of the Russian Federation: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2021. 247 p.
17. Bingham T. *The rule of law*. London, 2010. 213 p.
18. Bradley A.W., Ewing K.D. *Constitutional and administrative law*. Harlow, 2014. 824 p.
19. *Administrative discretion: meaning and grounds of control*. Available at: <https://lawbhoomi.com/grounds-of-control-on-administrative-discretion/> (accessed March 15, 2023).
20. Breban G. *Frantsuzskoe administrativnoe pravo* [French administrative law]. Moscow, 1988. 488 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ СТАРОСТИН – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, SASTAROSTIN@msal.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0108-7916>

SERGEI A. STAROSTIN – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor at the Department of Administrative Law and Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, professor at the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, SASTAROSTIN@msal.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0108-7916>

Статья поступила 05.05.2023